

Он был в замешательстве: эти двое пришли вместе, неужели в Военном министерстве что-то случилось?

Увидев гостей, евнух снова зажёл погасшие свечи. Они вошли вместе и встали на колени перед Лян Хуанем.

Лян Хуань не заметил их серьёзных выражений и всё ещё улыбался:

— Что, проблемы с организацией войск? Я уже собирался спать, неужели это нельзя отложить на завтра?

Чэнь Шучжи взглянул на Дэн Чжи и медленно подполз к ногам Лян Хуаня, подняв голову:

— Ваше Величество, я хочу поговорить с вами.

Лян Хуань, увидев его странное выражение и услышав серьёзный тон, нахмурился:

— Что случилось, так торжественно?

Он опустил голову, глядя на тени от пламени, падающие на него, и тихо сказал:

— На этот раз Ваше Величество рискуете отправиться в Байчжэнь и Хуайюань из-за меня. Я не хочу, чтобы вы подвергали себя опасности ради меня, не хочу становиться причиной беспорядков в государстве и не хочу быть подлым человеком, приносящим беды.

Лян Хуань уставился на него с изумлением.

— Если меня не будет рядом, ничего этого не случится. Ваше Величество, подумайте, может, мне лучше уйти?

Он сам не мог продолжать.

Через некоторое время Лян Хуань резко встал, подошёл к Дэн Чжи и холодно сказал:

— Все эти годы я думал, что ты честный и преданный, а оказалось, ты настолько жесток, что осмелился манипулировать мной.

Сказав это, он повернулся к Чэнь Шучжи и вдруг заметил что-то неладное на его лице. Он быстро подошёл, взял его лицо в руки и гневно спросил:

— Что с твоим лицом? Что случилось?

Чэнь Шучжи опустил глаза и не ответил.

— Говори. Кто это сделал?

Дэн Чжи рядом с достоинством произнёс:

— Мелкий человек сеет смуту, и я, как начальник, обязан наказать его.

Лян Хуань ударил Дэн Чжи ногой в бок.

— Ты возомнил о себе, Дэн Чжи! Если ты всё знаешь, как ты осмелился поднять на него руку?! Тот, кого я берегу, к кому даже слова строгого не могу сказать, а ты ударил его!..

Лян Хуань кричал, продолжая бить Дэн Чжи ногами, его движения отражались в прыгающем пламени на стене.

Чэнь Шучжи, наблюдая за этим, испугался, подошёл сзади и схватил его за руку.

— Ваше Величество, не злитесь.

Его голос был спокойным, как всегда, но в конце слегка дрожал.

Лян Хуань действительно остановился, медленно повернулся, наклонился и погладил его по спине, голос стал мягче:

— Хорошо, слушаю тебя, не буду злиться.

Он поправил одежду, сел на место и холодно посмотрел на Дэн Чжи, стоящего на коленях:

— Дэн Чжи, я помню, ты тоже выпускник Ханьлиня, много читал, должен понимать правила. Ты должен знать, что я делаю для кого-то, и это не твоё дело.

— Вы, группа Линь, всегда устраивали беспорядки, я закрывал на это глаза. Но если ты называешь его подлым человеком и поднимаешь на него руку, то ты выступаешь против меня, и даже если это будет взаимное уничтожение, я буду сражаться с тобой.

Его слова звучали спокойно, как будто он говорил о чём-то обыденном.

Дэн Чжи, стоя на коленях в жаркой комнате, весь вспотел, холод и жара смешивались. Он не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Лян Хуань всегда слушал его и Линь Чжухуэя, он думал, что стоит ему сказать, и тот одумается, но вместо этого тот готов был с ним сражаться.

Он сошёл с ума, и это неизлечимо.

Чэнь Шучжи сам не хотел уходить, Лян Хуань не хотел слушать, а сражаться с ним он не мог. Лучше оставить это, советы должны быть в меру, не стоит рисковать собой.

Он поклонился:

— Я понял.

Лян Хуань больше не смотрел на Дэн Чжи:

— После моего отъезда военные дела в Цинъяне поручаются У Чэну. Ты займёшься организацией войск, работай с ним. Ты знаешь, что нельзя говорить, и о Хуайюане тоже молчи. И ещё, ты избил Чэнь Синли, он не может показываться на люди, пусть останется здесь, пока следы не исчезнут.

После ухода Дэн Чжи Лян Хуань приказал евнуху принести мазь для лица Чэнь Шучжи. Он хотел помочь ему встать, но тот не двигался.

Чэнь Шучжи, слегка опустив голову, произнёс:

— Я умоляю Ваше Величество не рисковать.

— Как ты тоже можешь так говорить! — Лян Хуань нахмурился. — Ты же знаешь меня, я сделаю всё ради тебя.

— Пожалуйста, подумайте, если с вами что-то случится, я не смогу искупить свою вину.

Лян Хуань разозлился, отвернулся:

— Не говори так, я всё равно пойду.

Долгая тишина, холод окутал его, и Чэнь Шучжи, наконец, холодно произнёс:

— Если вы всё равно пойдёте, я буду стоять здесь на коленях и умолять вас. Если это не поможет, мне останется только умереть.

Эти слова покрыли глаза Лян Хуаня инеем. Он долго смотрел на Чэнь Шучжи, а затем резко поднял его с пола, усадил на кровать и наклонился к нему.

— Тогда я свяжу тебя и заткну рот, посмотрим, как ты умрёшь.

Слова вырывались сквозь зубы, твёрдо и решительно.

Он сам был взволнован своими словами, тело начало дрожать. Наклонившись, он слегка коснулся его губы.

От этого прикосновения Чэнь Шучжи опустил глаза:

— Ваше Величество, я не могу дать вам большего в ответ.

— Мне не нужно твоё вознаграждение...

Лян Хуань не осмеливался больше трогать его, сел на край кровати, взял его руку и начал играть с пальцами.

— Я не такой, как ты. Раньше я никогда не делал ничего своими силами. Первый раз был в прошлом году, когда я собрал всех вас. Сейчас это второй раз, я хочу сделать что-то важное для человека, который мне дорог, а не приказывать другим сделать это.

— Я не боюсь опасности, боюсь только продолжать так жить, став никчёмным человеком.

Его слова звучали спокойно, как будто это был простой ответ, а не что-то важное.

Можно было возразить на многое, но Чэнь Шучжи решил, что сейчас не время. Он сжал его палец:

— Если с вами что-то случится, то в государстве... — человек не может думать только о себе.

Лян Хуань улыбнулся ему, погладил по щеке:

— Я возьму пять тысяч человек в Байчжэнь, а затем десять тысяч в Хуайюань, там нет столько защитников, взять их будет легко. Даже если что-то пойдёт не так, Цинъян всегда сможет поддержать. Если ты беспокоишься, я возьму тебя с собой.

— Ты сказал, что здесь будешь слушаться меня, не отказывайся.

Услышав это, Чэнь Шучжи понял, что дальше уговаривать бесполезно.

Какой же он глупый, даже если нет опасности, зачем ему это нужно?

Но именно потому, что в этом нет смысла, он и хочет это сделать, чтобы что-то доказать.

— Пожалуйста, больше так не говори... постоянно о смерти. — Лян Хуань, увидев, что тот согласился, сразу начал капризничать. — Ты же заботишься обо мне, если ты умрёшь, что я буду делать?

Чэнь Шучжи усмехнулся, не обращая внимания на его шутки.

— Если кто-то, как Дэн Чжи, будет обижать тебя, скажи мне, я за тебя отомщу!

Услышав это, Чэнь Шучжи задумался, пристально глядя на него, и прошептал:

— Это... правда?..

Те слова о том, что он готов за него сражаться, он мог бы посчитать обычной бравадой. Но если бы это был прежний Линь Вэйян, он бы долго думал, прежде чем рассердиться на Дэн Чжи. Однако гнев Лян Хуаня казался настоящим.

Постоянные сомнения и подозрения утомляли его. Был ли Лян Хуань искренен или нет, какое это имело значение для него сейчас?

Если он так переживает, значит, это всё же важно.

— Что ты сказал? — Лян Хуань наклонился, с любопытством спросил.

Пламя свечи играло на его лице, Чэнь Шучжи долго молчал.

Через пять дней разведчики доложили, что армия Чадо численностью около десяти тысяч человек движется к Цинъяну.

Лян Хуань приказал офицеру У Чэну, прибывшему из столицы, возглавить оборону города, назначив двух заместителей для командования несколькими генералами из прежней армии. Все солдаты были перераспределены Военным министерством по разным отрядам.

В то же время Лян Хуань с пятью тысячами человек покинул округ Цинъян. Пять тысяч солдат возглавил генерал Шэн Си, ранее служивший под началом Е Тиншу, с ним также отправились несколько гражданских чиновников.

Шэн Си = жертва (игра слов: имя генерала Шэн Си созвучно слову «жертва»).

Ваш подросток-бунтарь Лян Сяохуань в деле.

Дэн Чжи: Я расскажу всем, как Чэнь Шучжи соблазняет императора!

Чэнь Шучжи: Включая тот раз, когда он ночью прибежал ко мне домой плакать?

Дэн Чжи: ...Я молчу.

<http://bllate.org/book/16213/1456060>